

Секция XVI

ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИИ

Руководители *Багашев А.Н., Васильев С.В., Хартанович В.И.*

*Антонов А.Л.
Тюмень*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ ОМСКОГО
ПРИИРТЫШЬЯ (ПО ДАННЫМ КРАНИОМЕТРИИ)

*Работа выполнена в рамках проекта РФФИ
№04-06-80377 и программ РАН и СО РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»*

Впервые для изучения антропологического облика русского старожильского населения Западной Сибири привлекаются краниологические материалы, происходящие из сельского кладбища д.Изюк, функционировавшего более трех веков, находящегося близ деревни Евгашино Большереченского района Омской области. Данная серия с полным правом может рассматриваться в качестве палеоантропологической выборки, которую можно сопоставить с палеопопуляцией.

Результаты анализа позволяют сделать следующие выводы. Серия по основным морфологическим параметрам может быть отнесена к европеоидной. Общие закономерности внутригрупповой изменчивости выражаются в присутствии грацильных и массивных черепов, а также наличии черепов хотя и европеоидного облика, но с ослаблением ряда его характеристик и увеличением доли монголоидных особенностей. Антропологическая структура выборки состоит из компонентов, которые в своем генезисе могут быть связаны преимущественно с русским населением северной и центральной части России и, в незначительной степени, с финно-уграми Восточной Европы (коми-пермяки). Вместе с тем антропологический состав женской части выборки более сложен. Помимо наличия компонентов, представленных в мужской части серии, удастся проследить влияние на их физический тип русского населения Казани. При этом доля приуральского финно-угорского компонента в составе женской серии выше, чем в мужской.

*Багашев А.Н., Пошехонова О. Е.
Тюмень*

К ПРОБЛЕМЕ РАСОГЕНЕЗА ОБСКИХ УГРОВ

*Работа выполнена в рамках проекта РФФИ №
04-06-80377 и программ РАН и СО РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»*

Впервые из таежной зоны Западной Сибири, ареала расселения современных обских угров,

получен краниологический материал, представленный серией из Сайгатинских могильников (Среднее Приобье, III-XV вв. н.э.).

Результаты межгруппового сопоставления сайгатинской серии с территориально ближайшими финно-угорскими, самодийскими и тюркскими группами показали, что наибольшее морфологическое сходство данная выборка обнаруживает с восточными хантами (особенно с р.Васюган), нарымскими селькупками и томско-чулымскими тюрками. Максимальные различия отмечаются с приуральскими финноязычными народами. По результатам многомерного статистического анализа все выборки распались на два скопления. В первом сконцентрировались нарымские селькупы и те серии, которые имеют в своей основе характерный для южных самодийцев комплекс антропологических признаков. Во втором скоплении сгруппировались выборки классического уральского комплекса и близкие к ним серии. Сайгатинская же выборка и несколько других занимают устойчивое промежуточное положение между этими двумя вариантами западно-сибирской группы популяций.

Морфологический облик древнего населения, проживавшего в средние века на территории таежной зоны Среднего Приобья, практически идентичен антропологическому типу, характерному для южно-самодийского и тюркоязычного населения Томско-Нарымского Приобья. Особое сходство с некоторыми обско-угорскими группами (особенно восточно-хантыйскими) позволяет полагать, что расообразование на данной территории в средние века протекало при примерно паритетном участии обско-угорских и южно-самодийских элементов.

*Балинова Н.В.
Москва*

К ВОПРОСУ АНТРОПОГЕНЕТИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ КАЛМЫКОВ

Калмыцкие популяции ранее не изучались. Калмыки – единственный монголоязычный народ на территории Юго-Восточной Европы. По данным переписи 2002 г., численность калмыков в России составляет 174 тыс. чел. Они проживают в основном на территории Республики Калмыкия, входящей в состав России. Население республики многонационально, наиболее многочисленными представителями других национально-

стей являются русские (37,7%), даргинцы (4,0%), чеченцы (2,6%), казахи (1,9%).

Предки современных калмыков – ойраты – в начале XVII столетия в результате сложившихся социально-экономических и внешнеполитических условий откочевали из Западной Монголии и постепенно достигли низовьев Волги, где и было образовано калмыцкое ханство в составе Русского государства. В процессе формирования калмыцкой народности были периоды дробления, слияния, ассимиляции, а также тяжелых политических испытаний и территориальных перемещений.

С точки зрения антропологии, калмыки недостаточно изучены. Наиболее крупная работа по антропологии калмыков написана Д.О.Ашиловой (1976). Результаты этого комплексного исследования показали, что калмыки по своему антропологическому типу представляют собой относительно однородную группу, т.к. имеют незначительный размах вариаций признаков (колебания величин по ряду признаков не выходят за пределы $\pm 0,45$ сигмы). Отмечена также некоторая закономерность их территориального распределения.

Популяционно-генетическое исследование калмыков позволит не только исследовать проблему адаптации калмыцкого народа к резко континентальному, ариднему климату прикаспийской низменности, но и изучить генетическую структуру популяций, проанализировать их эволюцию.

Балуева Т.С., Веселовская Е.В.
Москва
Формикола Винченцо
Пиза, Италия

ПОГРЕБЕНИЕ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОДРОСТКА ИЗ АРЕНЕ КАНДИДЕ

Обсуждаются особенности обряда захоронения подростка 17 лет в пещере Арене Кандиде (Сев. Италия). Приведена антропологическая характеристика верхнепалеолитического подростка в сравнении с синхронным парным погребением детей со стоянки Сунгирь. Скульптурная реконструкция внешнего облика выполнена с применением последних разработок в антропологической реконструкции. На основании программы прогнозирования индивидуальных черт внешности по подлежащим структурам черепа и признакам, рассчитываемым по уравнениям регрессии, воссоздан словесный портрет подростка. Итак, перед нами мальчик с крупной длиной головой, лицо овальной формы с сильной горизонтальной профилировкой. Ширина лица средняя. Лоб выпуклый со слабо развитым надбровьем, глаза большие, складка верхнего века отсутствует. Наблюдается некоторая дисгармоничность носовой области: низкое переносье в сочетании с сильным выступанием носовых костей, нос длинный и широкий, спинка носа слегка выпуклая. Рот большой, верхняя губа низкая, значительно выступает вперед. Лицо юноши выразительно и своеобразно.

Первоначально была проделана работа по исправлению посмертной деформации черепа. В докладе приводится ряд последовательных стадий выполнения скульптурной реконструкции. Высказывается оригинальная концепция причины смерти подростка.

Беневоленская Ю.Д.
Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ И ФИЛЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА РОДА НОМО ПО ДАННЫМ КРАНИОМОРФОЛОГИИ

Сложение рода Номо представляло собой гибридизацию трех родов гоминид с формированием нескольких видов, явившихся основателями линий р.Номо. В результате разных форм гибридизации родов *Australopithecus* и *Sahelanthropus* возникли три линии, составившие эректинто-сапиентный филум, ES: *H.ergaster*, *H.erectus*, *H.georgicus*. Смещение родов *Sahelanthropus* и *Kenyanthropus* привело к формированию двух линий, образовавших неандерталь-юнсянский филум. Вхождение филумов в единый род обусловлено их общностью по компоненту – *Sahelanthropus*. Различия двух филумов отчасти вуалируются межвидовой гибридизацией на протяжении плейстоцена.

Эректины Дманиси предстают гетерогенными: D2282 – *H.erectus*; D2280, D2600, D2700/35 – *H.georgicus*. Долгое время «неандертальская фаза» эволюции казалась естественной. Постепенно выяснилась невозможность превращения неандертальского плана строения черепа в сапиентный (Бунак, 1980). Возрастают краниоморфологические свидетельства, что между эректинтами и неандертальцами филогенетическая преемственность также невозможна; это две параллельные линии эволюции. Полагаем, что неандертальцы, исключенные из эволюционного пути к сапиенсу, теперь снова «возвращаются» в родословную человека, но иным путем – через гибридизацию. Антропологическая история неандертальцев преобразуется: короткая (по времени) боковая ветвь превращается в филетическую линию протяженностью 2 млн лет и самостоятельную по происхождению; смещение с ES-филумом оказывается эволюционно значимым – неандертальский компонент несомненно проступает у части современного человечества; основа неандертальского типа уходит вглубь на 6–7 млн лет – к роду сахельантропа.

Боброва А.И.
Томск

ДЕМОГРАФИЯ НАРЫМСКИХ СЕЛЬКУПОВ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛ. XIX вв.

ПО МАТЕРИАЛАМ ТИСКИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Краниологические материалы Тискинского могильника XVIII – первой пол. XIX вв. составляют

серию из 73 черепов. Из них 37 (50,7%) – дети и подростки от 0,5 года до 11 лет. Взрослое население составило 36 чел. (49,3%): муж. – 21,9% (16 чел.), жен. – 20,5% (15 чел.), пол не определен у 5 чел. (6,8%). Уровень смертности у них варьирует от 17–18 до 70 лет. Пик смертности у мужчин приходится на возрастные группы от 36 до 55 лет (62,5%). До 56–70 лет среди мужчин дожило 18,7%, столько же умерло в возрасте 26–35 лет. Пик смертности среди женского населения приходится на возраст от 26 до 45 лет (60%). В 26–35 лет умерло 33,3%; в возрастной группе 36–45 – 26,7%. До старости дожило 13,3% женщин, в возрасте 17–25 лет умерло 20%. Средняя продолжительность жизни у детей и подростков: 3,4 года, у мужчин – 45,9, у женщин – 37,5. Средний возраст доживаемости взрослого населения, без учета детей, составляет 40,3. Численность коллектива (подсчет проведен по формуле, апробированной Н.И. Шутовой), – 54,9 или 58,5 чел. По Исповедальным росписям – на некрополе погребены умершие из 5–6 селькупских семей. По метрическим книгам Молчановского прихода отмечен высокий процент лиц, доживших до старческого возраста (30,6%). Можно предполагать, что 4-поколенные семьи у нарымских селькупов не были редкостью. Подтверждается высокий процент смертности детей в возрасте до 3 лет (70%).

Боруцкая С.Б., Васильев С.В.
Москва

**КОМПЛЕКСНОЕ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО
МОГИЛЬНИКА ИСУПОВО
КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Работа выполнена при поддержке гранта
РГНФ № 03-01-00028а*

В 2002–2004 гг. проводились археологические раскопки средневекового могильника XVI–XVIII вв. у деревни Исупово Костромской области. Всего определено 458 погребений. Взрослых костяков – 365 (мужских – 196, женских – 169), детских – 93, процент детской смертности – 20,3%. Мужчины характеризовались удлиненным плечом, укороченным предплечьем, массивностью ключиц и костей предплечья, грацильностью бедра, его особой укрепленностью сверху, хорошим пилеостром, расширенностью большеберцовых костей. Женщинам свойственны удлиненное плечо, укороченные предплечье и голень, значительная ширина плеч. Почти для всех характерна зурикнемия. Рост мужчин: 159,2–180,8 см. Средний рост – 168 см. Рост женщин 148,9–163,6 см, в среднем – 156 см.

Череп мужчин укороченный и широкий, брахикранный; высокий. Череп женщин – средний по длине и ширине, мезокранный, высокий по высотно-продольному указателю, высотно-поперечный указатель средний. Лицевая часть всех черепов мезогнатная, среднеширокая, средневысокая, по верхнелицевому указателю – мезенная. Орбиты низ-

кие, среднеширокие. В абсолютных размерах нос средний. У мужчин углы горизонтальной профилировки средние, лицо несколько уплощенное. Нижняя челюсть с широко развернутыми углами и мышцелками, низким массивным телом. У женских черепов при среднем назомолярном угле малый зигомаксиллярный. Нижняя челюсть – с широко развернутыми мышцелками, малой передней шириной, низким грацильным телом.

На здоровье людей влияли природные факторы. Присутствуют периоститы и порозы свода черепа, пародонтоз, остеомиелит, кариес, остеопороз. Отмечены случаи боевого травматизма.

Бураев А.И.
Улан-Удэ

КТО ТАКИЕ СЯНЬБИ?

Европоцентризм исторической науки существенно сказался на паблисити центрально-азиатских кочевников. Действительно, кроме чингисхановых монголов, в истории широко известны только гунны. Но (и это исторический факт) хунну (гунны) были вытеснены с территории центрально-азиатских степей силовым давлением. Не вдаваясь в сложные перипетии хунно-сяньбийских взаимоотношений, отметим, что победили именно сяньби.

В археологии памятники сяньби известны в основном по работам китайских коллег. Но в последнее десятилетие благодаря активной работе читинских археологов и в российской истории появилась сяньбийская страница. Антропологические же материалы были любезно предоставлены ими автору предлагаемого сообщения. Нами было исследовано 50 черепов из могильника Зоргол–I, идентифицированных забайкальскими археологами как сяньбийские.

Краниологический материал с российского берега Аргуни характеризуется редкой гомогенностью. Это ярко выраженные монголоидные черепа, сходные по своей характеристике с черепами из плиточных могил. К сожалению, большинство черепов деформировано. В то же время даже по сложившейся серии можно утверждать центрально-азиатскую линию связей генетической истории древнего населения приаргунских степей.

Становится вполне реальной историческая ситуация отхода сяньбийских племен на восток. В богатых растительностью степях Приаргуны созрела плодотворная почва для очередного выплеска номадов на китайский театр истории.

Краниологические материалы однозначно указывают на участие сяньби в этногенезе монгольских народов. Шивейское население аргунской степи наверняка имело сяньбийские корни. Средневековые монголы вышли из шивейского этнического пространства.

Васильев С.В.
Москва

ВЕЛИКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ПАЛЕОЛИТА

Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии»

Появившись на африканском континенте в районе 2,5–2 млн лет тому назад в результате сложнейших процессов эволюции, первые представители рода *Номо* практически сразу же начали осваивать территории за его пределами. Вероятно, исход из Африки пришелся на временной интервал от 2 до 1,5 млн лет до наших дней. Наиболее древним вектором расселения скорее всего был восточный сухопутный путь через Синай и Ближний Восток. Западный путь через Гибралтар использовался человеком чуть позже, в районе 1 млн лет назад. До сих пор является дискуссионным вопрос о механизмах передвижения палеолитических людей на столь большие расстояния. Одни авторы полагают, что перемещения происходили в виде миграционных волн, другие – что масштабные перемещения людей в столь раннее время обусловлены демографическим расселением.

Так или иначе, в интервале от 1 млн до 500 тыс. лет эректоидные формы заселяют все экологически пригодные для жизнеобеспечения зоны Старого Света. Причем процесс расселения, вероятно, был разнонаправленным. Подвиды эректоидных форм могли множиться аллопатрическим путем, не образуя новых видов, мигрируя с запада на восток и обратно, оставляя на своем пути многочисленных метисов с предыдущими мигрантными формами. Причиной подобных перемещений скорее всего были не столько меняющиеся климатические условия, сколько изменение социального поведения человека и, как следствие, более эффективное использование природных ресурсов.

Герасимова М.М.
Москва

КРАНИОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВРЕМЕНИ ИЗ АССИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ (ГОРНАЯ ИНГУШЕТИЯ)

Черепки происходят из раскопок Е.И.Нарожного и С.Н.Савенко у руин средневекового башенного аула Кили, Северная Осетия. Раскопаны полуподземные склепы (XIV в.) и каменные ящики (конец XIII – XIV вв.). Обряд погребения – этнозированное христианство. Инвентарь носит выраженный синкретический облик: оружие и конская сбруя – золотоордынские, керамика – грузинская, «посталанская» и местная горская. По мнению авторов раскопок, могильник принадлежал предкам ингушей.

Палеоантропологическая серия незначительна, сейчас утрачена в результате чеченских войн. Из каменных ящиков (Кили 1) было измерено 8 мужских и 3 женских черепа, а также 7 мужских черепов из полуподземных склепов (Кили 2). Первая серия отличается низким, длинным, долихокранной формы черепом, высоким и узким лицом; вторая – брахикранной, короткой и более высокой мозговой коробкой, значительно более низким и узким лицом, а также узким носом.

Серия из каменных ящиков (Кили 1) Ассинской котловины отличается от верхнекобанской серии, происходящей из таких же ящичных погребений. Еще более от осетинской серии отличаются черепа из полуподземных склепов. Не обнаруживает сходства эта серия также ни с одной из ингушских склепов реки Армхи. Килийский материал в известной мере подтверждает антропологическую неоднородность позднесредневекового населения реки Армхи, которая была в свое время отмечена В.В.Бунаком.

Громов А.В., Мусеев В.Г.
Санкт-Петербург

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДРЕВНЕГО И СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ СИБИРИ ПО ДАННЫМ КРАНИОСКОПИИ

Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии»

Цель настоящей работы – обобщение введенных в научный оборот данных по таксономически значимым краниоскопическим признакам для древних и современных популяций Сибири. Результаты многомерного анализа позволяют говорить о четырех разных по происхождению группах популяций, характеризующихся специфическими сочетаниями частот краниоскопических признаков. С древнейшим сибирским населением, вероятно, связана большая группа степных и лесостепных популяций Западной и Южной Сибири эпохи неолита-бронзы, которые в свою очередь обнаруживают сходство с древним и современным населением арктических районов Восточной Сибири. Вторую группу можно связать с кругом древнеевропеоидных популяций бронзового и раннежелезного времени, распространенных на обширной территории в степной зоне Евразии. В сложении их краниоскопического комплекса, по всей видимости, решающую роль сыграли андроновские племена. В таежной зоне Западной Сибири фиксируется комплекс краниоскопических признаков, который маркирует уралоязычные популяции. Его проникновение в лесостепную зону отмечается не ранее скифского времени. Четвертая группа характеризуется типично монго-

лоидными чертами. Хотя инфильтрация монголоидов, вероятно, произошла и в ранние хронологические периоды, их массовая миграция в Южную Сибирь приходится на гунно-сарматские времена. Взаимодействие этих групп популяций сыграло ведущую роль в формировании современных народов Западной и Южной Сибири.

*Дубова Н.А., Рыкушина Г.В.
Москва*

ПАЛЕОДЕМОГРАФИЯ НЕКРОПОЛЯ ГОНУРА

Палеоантропологические материалы из Гонур-депе уникальны по своему объему и многим параметрам. Памятник открыт более 30 лет назад В.И.Сарианиди, под руководством которого он раскапывается до настоящего времени.

Захоронения людей в течение всего времени поселения (2300–1600 до н.э.) производились на некрополе, а в последние два столетия заселения памятника – в руинах дворцово-храмового комплекса. Половозрастные определения проведены в 3181 случае. Мужчины и мальчики составляют 51,5%, (соотношение полов 1,06). Зафиксировано 98 кенотафов. На некрополе захоронения детей до 14 лет составляют лишь 11,6% (до 9 лет – 6,3%) захороненных, а на руинах – 68,3% (до 9 лет – 54,7%). До 7–8 лет (по-видимому, до возраста инициации) дети хоронились на отдельных кладбищах. Археологи подчеркивают непрерывность культурных традиций на Гонуре. Краниостеологическое исследование материалов из всех могильников показало общность антропологических особенностей населения, поэтому правомерно рассматривать все имеющиеся данные как представляющие единую палеопопуляцию. Доля детей до 14 лет – 22,6%; с 15 до 19 лет – 7,1%; доля людей старше 50 лет – 13,5%, что свидетельствует, как и другие палеодемографические параметры, о благополучности данной земледельческой популяции. Средняя продолжительность жизни мужчин – 36,6 лет, женщин – 36,2 лет, а суммарно взрослых – 36,2 лет. Средний возраст популяции (включая детей) для мужчин – 33,5, для женщин – 32,8 и суммарно – 33,1.

*Евтеев А.А.
Москва*

МОНГОЛЫ И ПОЛОВЦЫ В СТОЛИЦЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САРАЯ-БАТУ

Материалом для данного исследования послужила краниологическая серия из некрополя Селитренного городища, которое археологически отождествляется с первой столицей улуса Джучи – Сараем-Бату. Этот некрополь мусульманский, он включает в себя как рядовые захоронения, так и склепы, а также мавзолеи. Численность суммарной серии

составила 120 мужских и 87 женских черепов, в основном очень хорошей сохранности.

Данная серия весьма неоднородна по своему расовому составу, что поставило перед исследованием не только традиционные для палеоантропологии вопросы, но и вопросы методологического плана. По данным исследования, неоднородность выборки стала результатом механического смешения нескольких антропологических компонентов: южно-сибирского, брахикранного европеоидного (эти два варианта можно назвать основными в серии) и мезодолихокранного европеоидного, а также центрально-азиатского варианта монголоидной расы. В серии, разумеется, отмечаются следы биологического смешения.

Широкая представленность в серии «туранского» расового типа позволяет говорить о значительной доле в его составе домонгольских кочевников – кыпчаков. Различные брахикранные европеоидные варианты могли иметь разное происхождение. Центральное-азиатский компонент малочислен, что полностью соответствует данным исторических источников о малом количестве этнических монголов в Золотой Орде. В целом полиморфизм антропологического облика мусульманского населения Сарая-Бату полностью подтверждает представление о пестротности этнического состава.

*Иванов А.В., Савеля О.Я.
Севастополь*

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ НЕКРОПОЛЬ ЕК-МУРУН-ОБА. ДАННЫЕ К ЭТНОИСТОРИЧЕСКОЙ АТТРИБУТАЦИИ ПАМЯТНИКА

Могильник Ек-Мурун-Оба находится на Северной стороне Севастополя. Исследование некрополя велось в 1990–1991 гг. Севастопольской археологической экспедицией НЗХТ (нач. О.Я.Савеля).

Особенности погребального обряда позволяют предполагать, что могильник мог принадлежать позднекочевническому, исламизированному населению и, по косвенным данным, датироваться предшествующим золотоордынскому временем. Некоторые детали сближают памятник с позднекочевническими некрополями Присивашья и междуречья Буга–Днестра, а также памятниками Восточного Крыма рубежа VIII–IX вв.

Данные антропологического исследования позволяют утверждать, что население, оставившее некрополь, весьма близко синхронному населению ЮЗ Таврики, в частности сериям городских некрополей Херсонеса и особенно Эски-Кермена X–XIII вв. В несколько меньшей степени – более ранним сериям восточного Крыма – некрополям Судака и Тепсеня.

Рассматриваемый антропологический материал на территории полуострова отражает связи населения Юго-Западной Таврики с Приазовьем, бассейнами Северского Донца и Дона VII–X вв. – территориями расселения протоболгарского населения. Крымские серии обнаруживают близость

к болгарским материалам Поволжья и ранним болгарским памятникам Балкан. Определенные параллели усматриваются и в деталях погребального обряда. Однако в Крыму данный антропологический тип связан в первую очередь с некрополями византизированного христианского населения, иногда пережиточно практикующего отдельные элементы погребальной обрядности, связанные с прежними верованиями. В рассматриваемом же случае наблюдается сочетание языческих традиций с элементами мусульманского обряда.

*Касмел Т.Я., Касмел Я.Я.
Тарту*

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СРЕДНИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ РОСТА, МАССЫ ТЕЛА И ИНДЕКСА МАССЫ ТЕЛА (ИМТ) У 12–18-ЛЕТНИХ ЭСТОНСКИХ ШКОЛЬНИЦ В ТЕЧЕНИЕ 60 ЛЕТ

Было предпринято наблюдение за изменениями средних показателей роста, массы тела и ИМТ у эстонских школьниц в семи возрастных группах за период с 1936 по 1996 гг.

При проведении исследования использовались данные известного эстонского антрополога, профессора Тартуского университета Юхана Ауля (1897–1994), полученные им к 1936 г. при замерах роста и массы тела у 765 школьниц в возрасте 12–18 лет. Последующие данные по этим показателям были собраны им же спустя 40 лет.

Наши данные о 918 школьницах из тех же возрастных групп относятся к 1983–1986 гг. и получены при проведении нами общереспубликанского антропологического исследования. Последние данные (1996 г.) взяты из антропометрического регистра Эстонии.

Наряду со средними показателями роста и массы тела мы используем также и ИМТ, который позволяет оценивать строение тела и питание как у детей, так и у подростков.

Последующий анализ полученных данных позволил выявить изменения в росте, массе тела и ИМТ, произошедшие у школьниц рассматриваемых семи возрастных групп в течение 40, 50 и 60 лет. Без внимания не остались и изменения, происходившие в последние десятилетия.

*Комиссарова Е.Н., Сазонова Л.А.,
Карелина Н.Р.
Санкт-Петербург*

СОМАТОТИПОЛОГИЯ И ПАЛЬЦЕВАЯ ДЕРМАТОГЛИФИКА У ДЕВОЧЕК, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ

Цель работы – выявление соматотипологических и дерматоглифических особенностей у девочек. Обследовано 665 детей в возрасте 8–12 лет. Используются следующие методы: антропомет-

рия, метрическое и компьютерное соматотипирование, пальцевая дерматоглифика.

Для оценки полового развития учитывалась последовательность появления и степень выраженности вторичных половых признаков. Кожные узоры дистальных фаланг пальцев рук использованы как генетический маркер. Дельтовый индекс (D_{10}) у девочек имеет тенденцию к увеличению при переходе от макросомных к микро- и мезосомным соматотипам. У девочек МаМеС типа показатели D_{10} тесно связаны с оволосением лобка, подмышечной впадины ($r=0,45$; $r=0,63$) и развитием молочной железы ($r=0,5$). Дети МеС типа отличаются тесными связями между жировым компонентом и развитием Ма ($r=0,58$), D_{10} с оволосением лобка ($r=0,31$) и Ах ($r=0,47$). У девочек МиС и МиМеС типа выявлена сопряженность между D_{10} и жировой, мышечной массой, Ма, Р и Ах (r = от 0,31 до 0,65). Установлена некоторая сопряженность между показателями гребневой ширины у девочек 12 лет с признаками полового созревания на I–IV пальце правой кисти ($r=0,53-0,68$).

Девочки с наличием LA и LW отличаются высокими показателями в развитии вторичных половых признаков по сравнению с детьми, обладающими фенотипом WL.

*Козинцев А.Г.
Санкт-Петербург*

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ТЕМПОВ ЭВОЛЮЦИИ И СИСТЕМАТИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ГРУПП

Давно доказано, что т.н. «экваториальная раса» – фикция, поскольку африканцы противостоят прочим человеческим группам и не родственны австралоидам. Идея «западного ствола», таким образом, тоже не подтверждается, однако «восточный ствол» – реальность, поскольку австралоиды вместе с монголоидами генеалогически противостоят европеоидам.

Австралоидный комплекс более архаичен, чем монголоидный. В 1932 г. Т.А. Трофимова под влиянием теории стадильности А.И. Ярхо предположила, что монголоиды произошли от австралоидов, причем айны – реликт ранней стадии этой эволюции. Стадильная теория казалась опровергнутой, однако сейчас неравномерность темпов эволюции человеческих групп доказана, причем становится очевидным, что австралоиды – «живые предки» монголоидов.

На основании всей совокупности современных данных в пределах восточного ствола выделяются три ветви. Древнейшая – «сахульская» – представлена австралийцами, тасманийцами, папуасами и меланезийцами. Сахульцы характеризуются архаическими чертами и адаптацией к тропическому климату. Ко второй ветви – «сундийской» – относятся южные монголоиды, полинезийцы, микронезийцы, айны, аэта, возможно также семанги и андаманцы. Представители поздней-

шей ветви – собственно монголоиды, живущие в более северных районах Азии. Граница между представителями второй и третьей ветвей проходит примерно по течению Янцзы, отделяя южных китайцев от северных.

Обилие антропологических «реликтов» затрудняет систематику. Так, нет необходимости считать прародиной айнов Сунду – их близость к сундийцам может свидетельствовать лишь об их протоморфности. О том же свидетельствуют и черты краниологического сходства западно-сибирских народов с индонезийцами и индейцами.

Куфтерин В.В.
Уфа

ПРОБЛЕМА ЕВРО-АФРИКАНСКИХ СВЯЗЕЙ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ПО ДАННЫМ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ (МАТЕРИАЛЫ НИКОЛАЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА)

Материал происходит из курганной насыпи, близ поселка Николаевка Стерлитамакского района Республики Башкортостан (раскопки Ю.А. Морозова и М.С. Чаплыгина за 2004 г.). Было обнаружено 11 погребений, датируемых эпохами бронзы (срубная культура) и раннего железа (прохоровская культура).

Наибольший интерес в антропологическом отношении вызывает материал эпохи бронзы из погр. 11 (парное). Череп хорошей сохранности. Принадлежал молодой женщине (не более 25–30 лет). При относительно малой верхней высоте лица, средним по высоте орбитам, довольно глубокой клыковой ямке, т. е. признакам, характерным для представителей большой европеоидной расы, на черепе фиксируется средний альвеолярный угол, приближающийся к большим величинам назомальярный, довольно большая скуловая ширина – признаки монголоидной расы.

Большой носовой и низкий симотический указатели, а также прогнатизм по общему лицевому углу, возможно, свидетельствуют о наличии слабой негроидной примеси.

Данный череп, таким образом, характеризуется своеобразным сочетанием европеоидных, монголоидных и негроидных черт, с преобладанием первых.

Существует гипотеза о присутствии негроидной примеси на территории Волго-Уралья среди представителей абашевской, древнейшей культур и особенно групп ямно-катакомбного времени, а также в краниологических сериях из срубных курганов. Она может быть следствием биологических, брачных контактов с абашевцами, но может иметь и независимое от них происхождение.

Моисеев В.Г.
Санкт-Петербург

МЕТИСАЦИОННЫЕ И СТОХАСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ И ЮЖНОЙ СИБИРИ

Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии»

Цель исследования состояла в выявлении роли метисационных и стохастических процессов в популяционной истории населения Западной и Южной Сибири. Средствами многомерной статистики была осуществлена интеграция различных систем антропологических признаков. Для близкого к современности времени интегрировались данные четырех систем – краниометрии, краниоскопии, одонтологии и дерматоглифики. В древних сериях в полном объеме использованы только краниоскопические и краниометрические данные.

Полученные результаты говорят о невозможности объяснения межпопуляционного разнообразия древних и современных популяций на территории Западной и Южной Сибири только на основе процесса метисации европеоидных и монголоидных групп населения. Можно предположить, что большая часть древнего населения данной территории обладала протоморфными чертами при значительных межпопуляционных различиях. В формировании последних ведущую роль играли стохастические процессы. Именно с этими группами прежде всего контактировали на данной территории древние европеоидные популяции, фиксирующиеся здесь по крайней мере с периода энеолита. Начало процесса интенсивной метисации древних европеоидных и монголоидных групп относится, вероятно, к гуннскому времени. Наиболее активно этот процесс проходил в степной и лесостепной зоне Западной и Южной Сибири, но он слабо затронул территорию таежной зоны Западной Сибири, где население сохранило черты общей недифференцированности вплоть до современности (угро-самодийские популяции).

Нечвалода А.И.
Уфа

ПАЛЕОДЕМОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СМЕЛОВОСКОГО ГРУНТОВОГО НЕКРОПОЛЯ)

Грунтовый могильник раннесрубного времени занимал обширную площадку на краю первой заволжской надпойменной террасы у с. Смеловка в Энгельском районе Саратовской области. Палеоантропологический материал происходит из 130 погребений. Многие костяки были представлены фрагментарно.

Возраст определялся по показателям посткраниального скелета, по степени зарастания швов

на черепе и стертости зубов и некоторым другим признакам.

Из 95 скелетов 30 принадлежало мужчинам, 22 – женщинам и 43 – детям до 15 лет. Взрослое население составляло 31,6% мужчин и 23,2% женщин. Процент детской смертности равен 45,3, что можно считать очень большой величиной, но в целом весьма характерной для могильников эпохи бронзы. Чаще всего умирали дети до 10 лет. Именно дети дают первый пик высокой смертности (в возрастной когорте 5–9 лет). Второй пик смертности в Смеловской палеопопуляции наступает в 15–19 лет. Третий пик высокой вероятности смерти фиксируется в возрастном периоде 45–49 лет.

Женщины наиболее часто умирали в возрасте 20–24 и 35–39 лет. Подавляющая часть женщин (более 70%) умерли до 35 лет. Более 60% мужчин дожило до 35–45 лет. Средний возраст смерти в Смеловской палеопопуляции оказался равным 32,2 годам. С учетом детской смертности – 24 года.

Панасюк Т.В.
Москва

ОНТОГЕНЕЗ ПРОПОРЦИЙ ТЕЛА В ДВУХ СЕВЕРСАМОДИЙСКИХ ПОПУЛЯЦИЯХ

Была сопоставлена динамика пропорций тела с 9 до 17 лет у 181 ненца и 165 ненок Тазовской тундры (Тюменская обл.), у 108 мальчиков и 131 девочки 7–18 лет, с. Ловозеро Мурманской области (саамы) и 277 школьников и 243 школьниц Москвы (только европеоиды). Учитывались типы пропорций по Башкирову (1937) и их гармоничность по 5-балльной системе (Панасюк, 2004). При суммарном сравнении московской и саамодийских выборок видно, что пропорции ненцев более гармоничны, чем москвичей, а саамы занимают промежуточное положение. У москвичей преобладающие типы – мезодолихо- и долихомезоморфный, у ненцев – мезоморфный, у саамов – мезодолихо- и мезобрахиморфный. Гендерные различия пропорций во всех трех популяциях состоят в большей брахиморфности девочек в любом возрасте. Возрастные изменения пропорций у ненцев незначительны, у москвичей и саамов с 10 до 14 лет – небольшая долихоморфизация, причем у девочек – в 10–11 лет, а у мальчиков – в 12–14 лет. У ненок и части ловозерской выборки – резкая брахиморфизация с 13–14 лет. Сопоставив изменения пропорций со вторичными половыми признаками, можно сделать вывод, что у ненок они приходятся на собственно пубертатный период, а у саамов и московских школьников обоего пола – на препубертатный скачок роста.

Пестряков А.П., Григорьева О.М.
Москва

РОСТОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ЧЕРЕПНОЙ КОРОБКИ В ЕВРАЗИЙСКИХ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ СЕРИЯХ (ДИАХРОННАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ)

Исследовались 40 краниосерий, представляющих население Евразии эпохи бронзы, железного века, средневековья, современности.

Основным признаком, который количественно адекватно отражает величину черепной коробки, является генерализованный параметр ОРВ (общая ростовая величина), вычисляемый векторным сложением трех основных диаметров черепа: наибольшего продольного, наибольшего поперечного и высотного (от базиона). Эти диаметры представляют собой проекции ОРВ на взаимно перпендикулярные пространственные оси. Следовательно, величины этих диаметров должны быть связаны с ОРВ положительной корреляцией. Отклонение от этого правила будет свидетельствовать о гетерогенности (полиморфизме) данной серии с точки зрения ростовых процессов.

Ростовые процессы черепной коробки изучались методом корреляционного анализа. Практически всегда наиболее тесная корреляционная зависимость ОРВ фиксировалась с продольным диаметром. В большинстве случаев высотный диаметр более тесно связан с ОРВ, чем поперечник (первый вариант), реже наоборот – поперечный диаметр преобладает в этом отношении над высотным (второй вариант). Таким образом, выясняется наличие двух различных типов ростовых процессов, формирующих финальную величину черепной коробки. Первый (доминирующий) тип ростовых процессов территориально тяготеет к южной (юго-восточной) части изучаемой территории. Второй – к северной (северо-западной) части. В более ранние эпохи (бронза) на данной территории чаще встречается первый тип ростовых процессов, в более поздние наблюдается тяготение ко второму типу.

Ражев Д.И.
Екатеринбург

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ ЧЕРЕПНЫХ ТРАВМ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Работа выполнена по программе Президиума РАН «Этнокультурные взаимодействия в Евразии»

В докладе будут рассмотрены прижизненные зажившие повреждения на трех черепах, происходящих из Сайгатинского III могильника (VII – начала IX вв, окрестности Сургута). Все останки принадлежат взрослым мужчинам. На одном черепе обнаружен поверхностный осколочный перелом на своде черепа, затрагивающий диплоэ, на другом – крупное округлое отверстие на левой теменной ко-

сти, на третьем – множественная травма задней части свода, включающая продольные отверстия на своде и гребневидные образования на наружной пластинке. Рассматриваемые травмы интерпретируются как ранения, нанесенные человеком или животным. Характер ранений, полученных от клинкового оружия, выявляет некоторые аспекты военного дела VII–VIII вв. в Западной Сибири. Успешность заживления ран позволяет судить об уровне медицины этого времени.

Рыкун М.П.
Томск

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Ареал распространения каменной культуры – обширная зона евразийских степей от Павлодарского Прииртышья и Западной Кулунды до Барнаульско-Новосибирского Приобья. Время ее существования охватывает вторую пол. – конец VI в. до н.э. – II–I вв. до н.э.

На территории Верхнего Приобья обитало население, включавшее различные европеоидные и монголоидные компоненты. По своему происхождению оно было связано с местным населением эпохи бронзы, но в его состав вошли и новые группы, проникавшие с юга и юго-запада из Казахстана, Киргизии и Приаралья.

Европеоидная основа каменных популяций во многом аналогична европеоидному компоненту, преобладавшему в составе сакских, савромато-сарматских и саргатских популяций. Ведущий европеоидный мезо-брахикранный компонент с эуриморфным строением лицевого скелета по происхождению связан с андроновским (федоровским) населением эпохи бронзы. Влияние же европеоидного мезо-долихокранного компонента с лептоморфным строением лицевого скелета незначительно.

Монголоидный компонент состоит из двух частей разного происхождения – таежного западно-сибирского и центрально-азиатского. Соотношение монголоидных компонентов варьирует в зависимости от географического положения некрополей.

Таким образом, основой для формирования каменского населения являлся мезо-брахикранный европеоидный тип, сходный с типами саков, усуней, сарматов и других раннекочевнических групп евразийских степей. Не вызывает сомнения влияние низколицего монголоидного населения таежной зоны Западной Сибири на местное европеоидное население лесостепного Приобья, с последующим влиянием центрально-азиатского монголоидного компонента.

Санкина С.Л.
Санкт-Петербург

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К СКАНДИНАВСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

За последнее десятилетие по данным антропологии отмечено наличие обособленных, длительное время проживавших на территории Русского Северо-запада и Севера скандинавских групп населения (могильники Земляное Городище Старой Ладogi, Куреваниха на р. Мологе). Время существования этих групп – X–XIII вв., что выходит за верхнюю границу официально признанного времени интенсивных контактов Скандинавии и Древней Руси.

Наличие в памятниках Ижорского плато (раскопки Л.К.Ивановского) предметов, относящихся к средневековой скандинавской культуре, говорит о возможности проживания здесь также и ее носителей. Антропологическое исследование подтвердило это предположение. Так, могильник у мызы Канаршина (XII–XIII вв.) содержит останки мужчин почти исключительно скандинавского облика. В некоторых других могильниках, таких как Лопец, Шпаньково, Новое Заречье, обнаружены немногочисленные мужские черепа с типичным для скандинавов набором признаков, резко контрастирующие по краниологическим характеристикам с основной группой черепов.

Черепя предполагаемых скандинавов, обнаруженные в могильниках Ижорского плато, отличаются отсутствием следов поражения зубного аппарата, других болезней, отражающихся на костях, и маркеров стресса, в массовом порядке встречающихся на черепках, относящихся к более распространенным здесь антропологическим вариантам. На некоторых черепках предполагаемых скандинавов имеются следы рубленых ран. Возможно, скандинавы не проживали на территории Ижорского плато в течение длительного времени или принадлежали к привилегированной (воинской) части общества.

Святлова Е.О., Ражев Д.И.
Екатеринбург

ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛАДБИЩА НОВОГО ВРЕМЕНИ Г. ВЕРХОТУРЬЯ

Авторы представляют комплексный анализ исторических, археологических и палеоантропологических источников по православным христианским захоронениям первой половины XVII в. на территории Верхотурского кремля. Исторически кладбище интерпретируется как место захоронения первооселенцев, гарнизона и строителей города, в связи с чем в докладе предлагается априорная демографи-

ческая модель соотношения половозрастных характеристик умерших.

Половозрастной анализ исследуемой совокупности выявил картину, отличную от ожидаемой. В первую очередь это выражается в высоком уровне детской смертности (59%), которая в основном приходится на первый год жизни. Примечательно, что планиграфически фиксируется обособленный детский участок кладбища. Это позволяет предполагать воздействие постоянных или спорадических специфических факторов на формирование структуры кладбища: эпидемии, особые социально-бытовые или культурно-религиозные условия. Обращает на себя внимание и значительное преобладание количества мужских погребений над женскими (более чем в 2,5 раза). Если оба явления по отдельности вполне приемлемы для палеодемографической модели кладбища, то их сочетание оказывается парадоксальным и ставит вопрос: откуда столь много детей при столь малом количестве женщин.

В докладе предпринята попытка объяснения этого парадокса и дана историко-культурная интерпретация поло-возрастной структуры исследуемого кладбища.

Спицына Н.Х., Спицын В.А.
Москва

СВЯЗЬ МЕЖДУ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ И РЕПРОДУКТИВНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Биодемографические исследования проведены в репрезентативных подгруппах женщин из бурятских популяций регионов Забайкалья и Прибайкалья. Весь массив собранных генетико-демографических и популяционно-генетических данных позволил выделить следующие структурные подразделения: 1) контрольная группа женщин с нормальным комплексом репродуктивных характеристик; 2) многодетные женщины; 3) женщины, отличающиеся многоплодием; 4) лица с отягощениями в акушерском анамнезе (самопроизвольные аборты, выкидыши, мертворождения).

Определена оценка возможного влияния каждой из генетических систем на репродуктивную функцию бурятских женщин. Бурятки с отягощенным акушерским анамнезом резко отличаются от других сравниваемых групп по распределению фенотипов и аллелей системы группо-специфического компонента (GC). Женщинам с многоплодием в акушерском анамнезе свойственно достоверное увеличение пропорций редких аллелей TF*С3 системы трансферрина и PI*Z системы ингибитора протеиназ (b1-антитрипсина) по сравнению с контролем. Применение методов главных компонент и многомерного шкалирования позволило определить положение каждой из изученных групп жен-

щин в зависимости от репродуктивных особенностей в пространстве 17 генетических локусов. Наибольшую генетическую близость обнаруживают контрольная группа и многодетные женщины. Бурятки с отягощенным акушерским анамнезом и многоплодные женщины занимают полярное положение по отношению друг к другу и отдаленную позицию от контроля в многодетных. Основное влияние на генетическую дифференциацию четырех когорт женщин между собой оказывают системы GC, TF и PI.

Суворова Н.А.
Москва

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ОДОНТОЛОГИИ БАШКИР

*Работа выполнена при финансовой поддержке
РГНФ, грант № 03-01-00028a*

Исследователи установили неоднородность трех изученных групп башкир с территории Илишевского, Архангельского и Стерлибашевского районов Республики Башкортостан, чрезвычайное своеобразие одонтологического комплекса башкир, отражающего, видимо, заметное участие местного уральского субстрата в их расогенезе. Авторам не удалось найти близких соответствий зубному комплексу башкир в соседних популяциях в силу малой изученности как самих башкир, так и некоторых народов Урало-Поволжья.

Очевидна необходимость расширения исследований с целью определения места башкир в системе известных одонтофенотипов. Для решения этой задачи в научный оборот вводятся новые одонтологические данные, характеризующие коренных жителей южных и юго-восточных районов Башкортостана (10 выборок, 1980 индивидов).

Типы сочетаний признаков отражают участие в формировании одонтологического комплекса башкир сразу нескольких вариантов (северного и южного грацильного с разной долей восточного компонента), частично сохранивших некоторую архаичность морфологических структур. Башкиры в целом наибольшее сходство демонстрируют с обскими уграми, сибирскими татарами, ногайцами и туркменами. Наряду с этим близость с непосредственными современными соседями они обнаруживают в гораздо меньшей степени, что может рассматриваться как свидетельство значительной древности одонтологического комплекса башкир. Установлено, что территориальные башкирские группы заметно различаются по направлению связей с окружающими народами Северной Евразии. Данный факт, по-видимому, отражает различные пути их формирования.

Тезако Л.И.
Минск

**ДЕРМАТОГЛИФИКА В СОВРЕМЕННЫХ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Дерматоглифические исследования населения Республики Беларусь в последние годы включены в комплексную соматопсихологическую программу вместе с антропометрическими признаками, описательными и графическими психологическими тестами, изучением асимметрии и некоторых других показателей. По данной программе обследованы группы населения, различающиеся по уровню здоровья и особенностям социального поведения. На основании исследований создана база данных, включающая свыше 1000 индивидов. Параллельно со сбором данных велась разработка автоматизированной системы для дерматоглифической идентификации. В результате разработки автоматической системы можно определять следующие параметры:

- тип кожных рисунков на пальцах и ладонях;
- количество гребешков между определенными точками на пальцах и ладонях;
- плотность гребешков между определенными точками на пальцах и ладонях;
- возможны измерения ладони и пальцев.

Достоинства автоматизированных методов обработки дерматоглифической информации – достоверность и оперативность.

Собранные данные обобщены автоматизированным способом, проведены корреляции между различными системами признаков.

Анализ межсистемных связей дерматоглифики показал наличие значимых корреляций между психологическими характеристиками личности, определяемыми с помощью многофакторного опросника, и кожными рисунками.

В системе изученных психосоматических признаков обнаружены высокие достоверные связи дерматоглифики с рядом измерительных и описательных конституциональных, психологических и других изученных показателей, что свидетельствует о высоких маркерных свойствах дерматоглифики.

Халдеева Н.И.
Москва

**ТЕНДЕНЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО
ВОСПРИЯТИЯ ВНЕШНОСТИ В РАЗНЫХ
ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГРУППАХ**

*Работа проводится при поддержке РФФИ,
проект 03-06-80401*

Сообщение основано на материалах исследования эстетического восприятия особенностей человеческих лиц в разных группах населения России на базе подходов антропоэстетики – но-

вого раздела физической антропологии. В социально-культурной сфере можно отметить множество контекстов, соотносимых с представлением «человеческое лицо». В них содержатся такие категории, как «красота», «идентичность», «восприятие», «коммуникация», «адаптация», «самосознание» и другие.

Цель данного исследования – проанализировать особенности эстетического восприятия вариантов внешности в разных группах современного населения России, создать соответствующие биометрические модели этого процесса. В основу работы положены данные антропоэстетического изучения в 16 этнотерриториальных группах: русские Тверской, Вологодской, Рязанской, Костромской областей и Ставропольского края, башкиры, татары, чуваша, коми, марийцы, мордва, венгры, литовцы, калмыки, китайцы, арабы. Для сбора материала был разработан метод антропологических шкал, позволяющий сопоставлять эстетически предпочитаемые варианты человеческой внешности и реальное антропологическое разнообразие среды в каждой группе и различно по полу.

Материалы обрабатывались методом многомерного шкалирования. Полученные результаты показывают, что эстетическое предпочтение внешности в высокой степени формируется с учетом реального группового антропологического разнообразия, что особенно прослеживается при эстетическом выборе группой вариантов мужской красоты. Предпочитаемые варианты женской внешности заметно отклоняются от групповой антропологической специфики. Эти тенденции в разной степени проявляются во всех анализируемых группах.

Хартанович В.И.
Санкт-Петербург

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К КРАНИОЛОГИИ
ДРЕВНИХ «ЛАПЛАНДЦЕВ»**

Могильник раннего железного века на Большом Оленьем о-ве в Кольском заливе Баренцева моря – уникальный, самый северный на территории Евразии древний памятник, давший костные останки хорошей сохранности. Памятник раскапывался неоднократно: Рихтером в 1925 г., А.В.Шмидтом в 1928 г., Н.Н.Гуриной в 1947–1948 гг.

В 2000–2004 гг. работы продолжила Кольская археологическая экспедиция ИИМКРАН (начальник В.Я.Шумкин), при участии антропологов из МАЭРАН, ИЭАРАН, МГУ. С 2003 г. исследования проводились в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии», проект «Историческая антропология человеческих популяций в северной Евразии (на материалах коллекций и баз данных МАЭРАН)». В 2005 г. исследования получили поддержку в РГНФ – проект №05-

01-01022а «Антропология, материальная культура, погребальная обрядность древних лапландцев (могильник II тыс. до н.э. на Большом Оленьем о-ве Баренцева моря)», рук. В.И.Хартанович. В проекте предполагается проведение монографического, комплексного, междисциплинарного изучения памятника и широкого круга сравнительных материалов, с учетом данных антропологии, археологии, палеопатологии, палеодемографии.

Изучено 19 новых захоронений со сложными погребальными конструкциями, давших богатейший погребальный инвентарь, костные останки хорошей сохранности. Всего получено 18 новых костяков индивидуумов разного возраста. Предварительное изучение полученных палеоантропологических материалов в целом подтвердило предположение В.П.Якимова (1953) о «восточных», по всей вероятности уральских, связях древних лапландцев.

Хитъ Г.Л.
Москва

**РОЛЬ ПРИРОДНЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
БАРЬЕРОВ В ФОРМИРОВАНИИ
ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКОГО
СВОЕОБРАЗИЯ ПОПУЛЯЦИЙ**

На примере ряда популяций и этнических групп Европы, Кавказа, Сибири, Средней Азии, Индии рассматривается роль природных, исторических и социокультурных факторов в сложении специфических комплексов признаков дерматоглифики.

Ходжайов Т.К.
Москва
Громов А.В.
Санкт-Петербург

**К ПАЛЕОДЕМОГРАФИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО
МИЗДАХКАНА**

*Работа выполнена при финансовой поддержке
РГНФ, проект №05-01-01083а*

Проанализированы антропологические материалы из погребений некрополя Миздахкана второй половины VIII–XIV вв. н.э. (тип погребений «А» по В.Н.Ягодину (1970), всего 374 индивида). Отмечено заметное преобладание погребений взрослых (66,7% от общего числа погребенных). При более детальном хронологическом делении картина принципиально не меняется: для второй половины VIII–X вв. (тип погребений А-III-1/3) доля взрослых погребенных составляет 63,9%, для XI–XII вв. (тип погребений А-II-3) – 72,9% и для XIII–XIV вв. (типы погребений А-I-1, А-II-1, А-II-2) – 66,4%. Специфически детским типом погребений можно считать погребения в кирпичных

склепах с плоским перекрытием (тип А-II-2), где доля детей составляет 94%.

Анализ соотношения мужских и женских погребений показывает устойчивое преобладание первых во всех указанных хронологических периодах. Максимум приходится на XI–XII вв. (75% мужчин), что, возможно, объясняется малочисленностью выборки. Особняком стоит тип погребений в прямоугольных грунтовых ямах (А-I-1, XII–XIV вв.), где доля мужчин составляет 91%. В то же время в синхронных погребениях в кирпичных склепах с двухскатным перекрытием (тип А-II-1) соотношение полов почти равное (52,4% мужчин и 47,6% женщин). Вероятно, именно серия из погребений типа А-II-1 наиболее адекватно отражает демографическую структуру взрослого населения Хорезма в этот хронологический период.

Хохлов А.А.
Самара

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
НЕО-ЭНЕОЛИТА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В СИСТЕМЕ СИНХРОННЫХ ДАННЫХ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Антропологические материалы периодов раннего голоцена, происходящие с территорий Среднего Поволжья, Урала, имеют непосредственное отношение к фундаментальной исторической проблеме – происхождению уральской расы. Суммарная краниологическая серия неолита-энеолита (Чекалино, Лебяжинка, Меллятамак, Гундоровка и др.) специфична, полиморфна. Большинство черепов с отчетливой тенденцией к гипоморфии, имеет умеренную горизонтальную и в некоторых случаях вертикальную профилировку лицевого отдела.

Некоторые черепа брахикранные, представляют так называемый сублапоноидный краниологический комплекс, распространенный в лесной зоне Восточной Европы в неолитический период.

Другие, причем более древние и еще более специфичные, обладают долихокранией. Вероятно, они имеют морфологическое сходство с некоторыми черепами северо-запада Европы эпохи мезо-неолита, в частности могильника Южный Олений Остров. Ни на этих средневожских, ни на более поздних материалах региона, энеолитических, пока не зафиксировано случая, который можно было бы уверенно связать с таксономическими монголоидами. Между тем наблюдается сохранение морфологической сущности нео-энеолитических краниумов последовательно через эпохи вплоть до РЖВ, вероятно, и дальше в ряде этнокультурных групп Поволжья и Урала. Меняются лишь некоторые сочетания признаков, но в рамках общей характеристики, которую обычно дают большим расам.

Антропологические материалы с территорий Среднего Поволжья и Урала, характеризующиеся названной спецификой черт, могут иметь собственный таксономический ранг. Достаточно удачным выглядит термин, используемый некоторыми антропологами (Юсупов, 1992) – «уралоидный».

*Худавердян А.Ю.
Ереван*

**НАСЕЛЕНИЕ ВАРДБАХА ЭПОХИ АНТИЧНОСТИ
ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ:
КРАНИОСКОПИЯ, ОДОНТОЛОГИЯ,
ПАЛЕОДЕМОГРАФИЯ, ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ**

Разностороннее антропологическое изучение античных популяций с территории Армении интересно как в связи с географическим положением этого этноса, так и в связи с широкими историческими контактами с окружающей этнической средой.

Средняя продолжительность жизни у населения Вардбаха составила 27,5 лет. Исследование могильника показывает значительную диспропорцию количества мужских и женских погребений. Анемия встречается у 80,0% от общего числа исследованных черепов. Частота встречаемости кариеза не превышает 17%, прижизненное выпадение зубов наблюдается у 33,4%, зубной камень – у 55,6% субъектов, у 66,7% обнаружена гипоплазия эмали. Частота дегенеративно-дистрофических поражений, в частности деформирующих артрозов с любой локализацией и деформирующих спондилезов и спондило-артрозов, на скелетах высокая. Четкие следы преднамеренной деформации головы и зубов отмечены у 3 субъектов.

Исходя из анализа признаков черепов из могильника Вардбаха можно предположить, что популяция не была малым изолятом, не отличалась сколько-нибудь последовательной эндогамией, а являлась скорее многочисленной группой, характеризовавшейся в отношении брачных норм условиями, близкими к панмиксии. Палеоантропологический анализ дает возможность предположить наличие сформировавшегося населения с определенным комплексом патологий, отражающих процесс дизадаптации организма к экстремальным условиям.

*Шереметьева В.А.
Москва*

**ДРЕВНЯЯ ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЕВРАЗИИ
(АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТОГРАФИЯ)**

Генетическое разнообразие, и расовое в том числе, трактуется как наследие эволюционного прошлого. Объединяются аргументы популяционной генетики, антропологии и археологии. Анализ основан на географическом ареале распре-

ления признаков и их комплексов. Проведен картографо-статистический анализ взаимоотношений географического распределения суммарной вариации признаков генетического и морфологического полиморфизма. Методами картографии возраст интегральных первых главных компонент оценен не менее 26–15 тыс. лет. Генами обнаружена территория (пограничная), где нарушается закономерный характер географической изменчивости признаков, – между 70° и 80° в.д., – от Ледовитого океана до Индийского. Показана глубокая древность собственно уральского компонента на территории Урала и Зауралья и древность его метисации с Сибирью. На всех интегральных картах значения первой главной компоненты меняются от отрицательных до положительных. Генетически переходная область нулевых значений первой главной компоненты и сегодня в Евразии остается там же и с теми же географическими очертаниями, что и в позднем палеолите, и во многом совпадает с границей между Западом и Востоком, проведенной в свое время археологом Х.Мовиусом (1944) на основании локальных особенностей орудий труда древнейших людей. Показана глубокая древность времен, сохраняемых в нейтральных морфологических и физиологических комплексах населения Западной Сибири, Памира, предгорий Гималаев, Центральной и Южной Индии. И по сей день в генной памяти современного населения Евразии остается то, что мы давно забыли.

*Шнейдер Ю.В., Гольшева В.П.,
Шильникова И.Н., Жукова О.В.
Москва*

**ГЕНЕТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
ТОБОЛО-ИРТЫШСКИХ ТАТАР И ИХ ЭТНОГЕНЕЗ**

Проведено популяционно-генетическое исследование тоболо-иртышских татар. Изучены частоты иммунологических и биохимических маркеров генов систем АВ0, Rhesus (локусы RHD, RHC, RHE), MN, P, KEL, HP, TF, C'3, ACP, GLO1, ESD, bPGD и PGM1 в пяти популяциях из трех этнотерриториальных групп тоболо-иртышских татар (тюменской, тобольской и заболотной). Проведенный сравнительный анализ генофондов тоболо-иртышских татар из трех изученных групп выявил генетические особенности каждой группы. Сравнение тоболо-иртышских татар с тюркоязычными (чуваши, башкиры, поволжские татары) и уралоязычными народами Поволжья (удмурты, мордва, марийцы), а также с уралоязычными народами Западной Сибири показало, что по генетической структуре изученная группа значительно отличается от всех народов Поволжья, независимо от лингвистической принадлежности, но близка к хантам и манси Западной Сибири. По-видимому, основу генофонда тоболо-иртыш-

ских татар, как и угров Зауралья, составляет древний автохтонный прауральский генетический пласт. Более поздний вклад тюркских народов Центральной Азии в генофонд тоболо-иртышских татар очень невелик.

*Шпак Л.Ю.
Москва*

ЦВЕТОВОСПРИЯТИЕ КАК ПРЕДМЕТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В ряду теоретических дисциплин, изучающих процессы восприятия, обозначается ряд проблем, смежный статус которых предполагает их интерпретацию и дальнейшее изучение с позиций антропологии с последующим возможным выделением в отдельное направление – перцептивную антропологию (лат. perceptio – восприятие).

Восприятие цвета в зрительной перцепции остается одним из самых загадочных процессов психического отражения, и поэтому раскрытие механизмов формирования цветопредпочтений требует комплексного подхода, основанного на междисциплинарном исследовании процессов цветовосприятия. Человек существует в цвето-световой среде, и цвет как психофизиологическое явление является мощным стимулом во всех сферах его жизнедеятельности. Цветовая сенсорика очень тесно связана с эмоциональной жизнью человека, но формирование цветоотношений у человека определяется социальной и этнокультурной составляющей. Данные этнологии, психолингвистики и культурологии говорят о согласовании цветоассоциативности и цветовой семантики, о гендерной доминанте в отношении цветопредпочтений.

Многочисленными данными подтверждается очень тесная связь эмоционально-личностных характеристик с цветовосприятием. В психодиагностике цветопредпочтение связывают с темпераментом и в некоторой степени с интеллектом. Однако насколько вариации в отношении цветопредпочтений соотносятся с конституционными особенностями, этнотерриториальной изменчивостью, практически не исследовано. Изучение особенностей цветопредпочтений в разных группах современного населения в антропологии

может быть интересным не только с научной точки зрения, но и с прикладной.

Подобное направление, безусловно, не ограничится исследованием антропологических аспектов цветовой перцепции, оно охватит и другие системы восприятия.

*Юсупов Р.М.
Уфа*

НАСЕЛЕНИЕ ЮЖНОГО УРАЛА В ГУННО- САРМАТСКОЕ ВРЕМЯ

Исследователи не исключают, что районы перекочевок кочевых племен во главе с гуннами могли включать наряду со степями Казахстана и Западной Сибири также и степные и лесостепные районы по обеим сторонам Южного Урала. Именно во II–IV вв. н.э. в регионе появляются подкурганые захоронения с каменной заброской, с иным комплексом вооружения и украшений. Это Салиховские, Ахмеровские, Дербеневские курганы, а также подкурганые захоронения в Старой Муште.

Анализ краниологического материала показал, что мужские черепа из Старой Мушты III–IV вв. н.э. оказались близкими морфологически к местным раннесарматским из Ново-Мурапталово и карабызским из Шипово и Охлебино. В отличие от сарматоидных мужских черепов, женские черепа из Старой Мушты четко вписываются в местный уралоидный комплекс признаков населения предшествующей пьяноборской, а затем карабызской культур.

Это может указывать на далеко зашедший процесс взаимодействия этих двух этнических массивов: восточно-финской лесной и индоиранской, в своей основе степной сарматской общности. Процесс активизировался с появлением и оседанием на Южном Урале новых скотоводческих кочевых племен, с иной культурой и антропологическим типом, погребенных в Салиховских (Приуралье), Дербеневских, Друженских, Кара-гальских (Зауралье) курганах. Они отличаются от Старо-Муштинских не только по типу, но и по форме искусственной деформации черепов, сближающей их с материалами II–IV вв. из могильников Среднеазиатского Междуречья и Кенколя, что может указывать на истоки пришлых групп населения.